SUKHOVA O.A., PENZA, RUSSIAN FEDERATION.

HISTORY OF EVERYDAY LIFE OF WORLD WAR I: METHODOLOGY AND SOURCES

О.А. СУХОВА, г. Пенза, Российская Федерация

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ

Annotation

The aim of the research is analysis sources of the history of World War I for the formation the concept of studying military everyday life. The author reproduces the main stages of the development of research methodology in the short form, gives a comparative description of the definitions of the term “everyday life” in modern science. O.A. Sukhova concludes that the interest of modern researchers to study specific aspects of everyday life changing. Many authors note the need for more analysis of social interactions. According to the opinion of the author, the specific of the history of everyday life in the era of World War I is the reconstruction

of the dichotomy between Stability – Extreme, and features of the transformation behavior (the adaptation, the transition from the familiar life-world in the extreme). The array of documents submitted by the regional archives collections of the country can reveal the diversity of social ties in the history of everyday life of this period. Among the sources: clerical documentation of local government and self-government: offices of governors, city councils, zemstvo, and provincial presences for Land and Urban Affairs, district and provincial police and gendarmerie. The author describes features of documentary filling of archival holdings military era. O.A. Sukhova notes kind of sources of origin of mass (for example, petitions to the governor, different kinds of treatment in the power, materials of covert monitoring of mass moods, personal documents, detained by the military censorship), that enables extensive use method of content analysis. During the analysis the author concludes that the incorporation in the usual everyday reality of extreme practices, interactions, relationships, and the actors will play an essential feature of the organization of social space in the era of World War I. The sequence of deconstruction elements of everyday life will depend on the time of the outbreak and escalation of large and small intension of the living space.

Аннотация

Целью исследования является анализ корпуса источников по истории Первой мировой войны для формирования концепции изучения военной повседневности. Автор воспроизводит основные этапы развития методологии исследования, дает сравнительную характеристику дефиниций термина «повседневность» в современной науке. В ходе рассуждений приходит к выводу о трансформации толкования повседневности, отмечая смещение трактовок от анализа отдельных элементов в сферу взаимодействия. По мнению автора, специфика изучения истории повседневности в эпоху Первой мировой войны заключается в возможности реконструировать дихотомию: стабильность – экстремальность, а также в воссоздании особенностей трансформации поведенческих практик, связанных с адаптацией, освоением перехода из привычного жизненного мира в экстремальный. В статье отмечается, что массив документов, представленный коллекциями региональных архивохранилищ страны, позволяет раскрыть все многообразие социальных связей в истории повседневности указанного периода. Основу корпуса источников составляет делопроизводственная документация органов местного управления и самоуправления: канцелярий губернаторов, городских дум, земских управ, губернских по земским и городским делам присутствий, уездных и губернских полицейских и жандармских управлений. Кроме того, автор характеризует особенности документального наполнения фондов, сформировавшихся непосредственно в период Первой мировой войны. В ряде фондов присутствуют группы источников массового происхождения (например, прошения губернатору о сложении

взысканий, иного рода обращения во власть, материалы негласного мониторинга массовых настроений, документы личного происхождения, задержанные военной цензурой), что позволяет широко применять метод контент-анализа. Анализируя документы военной эпохи, автор делает заключение о том, что важнейшей особенностью организации социального пространства будет выступать встраивание в привычную обыденную реальность экстремальных практик, взаимодействий, отношений и акторов. Последовательность деконструкции элементов повседневности при этом продемонстрирует зависимость от времени возникновения и эскалации больших и малых напряжений пространства жизненного мира.

Keywords

Culture of everyday life, regional archives, the sources of origin of mass, the deconstruction of the life-world, the formation of extreme behavioral strategies.

Ключевые слова

Культура повседневности, региональные архивохранилища, источники массового происхождения, деконструкция жизненного мира, формирование экстремальных поведенческих стратегий.

Встреча очередного юбилея являет собой знаковую возможность подведения итогов исследовательской практики, акцентируя внимание, прежде всего, на обобщении опыта изучения проблемы. Тем более значимым выступает рост исследовательского интереса к

истории Первой мировой войны. И дело здесь не столько в памятной дате, сколько в специфическом положении данной проблематики в отечественной историографии. В свое время формированию объективной историографической концепции воспрепятствовал классовый подход, непреодолимым рубежом разделивший исторический процесс на «до» и «после» 1917 г. В этих условиях участие России в «империалистической» войне воспринималось почти исключительно как постыдный, хотя и существенный фактор революционного взрыва. Так, одним из историографических штампов, определявшим основные положения исследований на протяжении нескольких десятилетий, становится трактовка погромов винных лавок в период проведения первой мобилизационной кампании как стихийного выражения «ненависти народных масс к грабительской войне, затеянной империалистами».

Таким образом, возвращение к изучению истории «забытой войны» в современной отечественной историографии определяется необходимостью выработки объективного подхода, равноудаленного от идеологических установок, комплексного всестороннего анализа проблематики, выстроенного на прочном основании первичных исторических источников. В этом отношении можно лишь приветствовать введение в научный оборот как можно большего количества не публиковавшихся ранее документов, что впоследствии позволит создать надежную систему аргументации нового концептуального видения проблемы.

С другой стороны, сегодня исследователи не ограничены в выборе методологии изучения истории военного конфликта, что вселяет уверенность в эффективности поисков исследовательской программы, адекватной достижениям современного гуманитарного знания. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, выступает обращение к истории повседневности Первой мировой войны как к определенной технологии, позволяющей выстроить мозаичное полотно разрозненных фактов, событий и процессов в единую систему. Представление о естественной установке на изучение жизненного мира как первоосновы конституирования и конструирования произрастает из последовательного развития идей Э. Гуссерля, А. Щюца, основоположника социальной феноменологии и их последователей. Темпорально-пространственные координаты культуры повседневности формируются «вокруг “здесь” моего тела и “сейчас” моего настоящего времени». Отталкиваясь от упорядоченной реальности повседневной жизни, можно выстроить систему взаимосвязей в пределах всего социума.

В понимании одного из современных исследователей повседневности А. Людтке, основополагающим концептом здесь выступает практика (в современном гуманитарном знании эта идея становится все более популярной, появилось даже понятие «практический поворот»). Помимо практики (поведения, посредством которого люди осваиваются с условиями своей жизни; адаптации; выживания), автор указывает на

другие элементы повседневного взаимодействия: освоение (усвоить, сделать что-то своим в материальном смысле); акторы (действующие лица); силовые поля (социальные связи и действия по производству культурных продуктов); уклонения (стремление поступать иначе, чем ожидается).

Именно системный подход к анализу взаимодействий и взаимосвязей, возникающих в процессе конституирования и конструирования жизненного мира, позволяет избежать бесцельных дискуссий относительно ограничения круга проблем, подлежащих рассмотрению историей повседневности. В последнее время это направление исследовательских поисков приобретает характер очевидной тенденции. Так, если вопросы, которые волновали исследователей первой волны интереса к повседневности (рубеж XIX-XX вв.), фокусировали внимание на отдельных элементах конструкции: макро- и микросреда обитания; тело и заботы о его природе и социокультурных функциях; ключевые моменты в жизни человека (рождение, смерть и пр.); семейные и межличностные отношения; досуг, то в работах последнего времени основной акцент все более смещается в сферу взаимодействия. В частности, Н.В. Розенберг предлагает модель, в которой согласуются три уровня организации структур повседневности:

близость к собственному «Я» жизненного круга, очерченного пределами быта, обыденной реальности;

основополагающие дихотомии, отвечающие за взаимодействие внеобыденных и повседневных сфер культуры: привычка – спонтанность, ритуал – внезапность, рутина – креативность, будни – праздник, традиция – мода, стабильность – экстремальность, реальность – виртуальность;

и, наконец, к третьему уровню необходимо отнести язык, ценности и менталитет.

References

1. Astashov A.B. Russkij krest'janin na frontah Pervoj mirovoj vojny [Russian peasant in World War I]. Otechestvennaja istorija – Domestic history. 2003. №2. P. 72–85 (in Russ.).

2. Berger, P., Luckman, T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znanija. Teoreticheskie koncepcii povsednevnosti v sovremennoj gumanitarnoj nauke [The Social Construction of Reality. Treatise on the sociology of knowledge. Theoretical concepts of everyday life in modern humanities]. Comp. A.V. Busmachiu. Perm: PSU, 2010. 121 p.

3. Ludtke A. Istorija povsednevnosti v Germanii: Novye podhody k izucheniju truda, vojny i vlasti [History of everyday life in Germany: New Approaches to the Study of Labor, War and power]. M.: ROSSPEN, 2010. 271 p.

4. Porshneva O.S. Mentalitet i social'noe povedenie rabochih, krest'jan i soldat Rossii v period Pervoj mirovoj vojny (1914 – mart 1918 g.) [Mentality and social behavior of workers, peasants and soldiers of Russia during World War I (1914 – March 1918)]. Yekaterinburg: UB RAS, 2000. 415 p.

5. Rosenberg N.V. Kul'tura povsednevnosti: metodologija issledovanija [Culture of Everyday Life: research methodology]. Tambov: TSU, 2010. 200 p.

6. Senyavskaya E.S. Voenno-istoricheskaja antropologija – novaja otrasl' istoricheskoj nauki [Military historical anthropology – a new branch of historical science]. Otechestvennaja istorija – Domestic history. 2002. №4. P. 135–145 (in Russ.).

7. Sukhova O.A. Desjat' mifov krest'janskogo soznanija: Ocherki istorii social'noj psihologii i mentaliteta russkogo krest'janstva (konec 19 – nachalo 20 v.) po materialam Srednego Povolzh'ja [Ten Myths of peasant consciousness: Essays on the history of social psychology and mentality of the Russian peasantry (the late 19th – early 20th century.). Based on the Middle Volga]. M.: ROSSPEN, 2008. 679 p.

Список литературы

1. Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. - 2003. - № 2.- С. 72—85.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // Теоретические концепции повседневности в современной гуманитарной науке / Сост. А.В. Бушмаков. - Пермь: ПГУ, 2010. - 121 с.

3. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. - М.: РОССПЭН, 2010. - 271 с.

4. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). - Екатеринбург: УРО РАН, 2000. - 415 с.

5. Розенберг Н.В. Культура повседневности: методология исследования. - Тамбов: ТГУ, 2010. - 200 с.

6 Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки // Отечественная история. – 2002. - № 4. - С. 135-145.

7. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. - М.: РОССПЭН, 2008. - 679 с.

About author

Sukhova Olga, Doctor of History, Professor of Penza State University, Penza, Russian Federation, 8-927-289-20-41, suhhov747@yandex.ru

Сведения об авторах

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор Пензенского государственного университета, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-289-20-41, suhhov747@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .